

ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-ОБЩЕНИЯ В ЗЕРКАЛЕ РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОВОРОК

Tatiana ZHARKOVA¹

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены требования к коммуникативному аспекту речи, а также особенности бизнес-общения на примере русских и французских пословиц и поговорок, знание которых способствует приобщению обучаемых к культуре народа страны изучаемого языка, а также облегчает процесс межкультурного общения.

Ключевые слова: коммуникативные аспекты речи, бизнес-общение, пословицы и поговорки.

Zharkova, Tatiana. "Osobennosti Biznes-obshheniya v Zerkale Russkikh i Francuzskikh Poslovic i Pogovorok". *idil* 3.12 (2014): 145-158.

Zharkova, T. (2014). Osobennosti Biznes-obshheniya v Zerkale Russkikh i Francuzskikh Poslovic i Pogovorok. *idil*, 3 (12), s.145-158.

¹ PhD, Financial University Chelyabinsk Branch, Faculty of the «Foreign Languages and Intercultural Communication» FSBE MVT, Russian Federation, канд. гед. наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Челябинский филиал, [taniafrance\(at\)mail.ru](mailto:taniafrance(at)mail.ru)

FEATURES OF BUSINESS COMMUNICATION IN A MIRROR OF THE RUSSIAN AND FRENCH PROVERBS AND SAYINGS

ABSTRACT

In this article, requirements to the communicative aspect of speech and features of business communication are considered on the basis of the Russian and French proverbs and the sayings the knowledge of which promotes adopting of trainees to the culture of the people of the country of the studied language, and also facilitates the process of cross-cultural communication.

Keywords: communicative aspects of speech, business-communication, proverbs and sayings.

В настоящее время в связи с изменением характера международных связей, углублением кросс-культурных отношений нашего государства существенно изменился и статус иностранного языка. Иностранный язык повышает уровень гуманитарного образования, открывает доступ к духовному богатству народа страны изучаемого языка. Г.А. Китайгородская указывает на то, что «сегодня очень важно людям разных стран понять друг друга, совместно работать, а это возможно лишь в условиях непосредственного общения и приобщения к жизни, культуре страны изучаемого языка» [Китайгородская 2000: 248].

Знание пословиц и поговорок облегчает процесс речевого общения, обогащает коммуникативную компетенцию студентов. Владение иностранным языком как средством межкультурного общения невозможно без знаний фразеологизмов, которые делают речь более образной, эмоциональной и выразительной. Мы, как и Т.З. Черданцева, полагаем, что «пословицы являются наиболее доступным и ярким материалом, в котором в поэтической форме отражаются быт и нравы, отношения между людьми и отношение людей к миру, природе, религии, животным, поведение людей и многое другое. Пословицы создают представление о той картине мира, которая сложилась у носителей языка» [Черданцева 1996: 65]. Немаловажным достоинством речи является умелое использование пословиц и поговорок.

Любой вид общения, в том числе диалог, беседа, и переговоры, ценятся за информативность, содержательность, что отражено в русских пословицах: «Хорошую речь хорошо и слушать», «Красную речь красно и слушать», «В чужой беседе всяк ума купит», «Красно поле пшеном, а беседа умом», «В умной беседе – ума набраться, а в глупой – и свой растерять», «Умную речь приятно и слушать», «С умным разговариваться – ума набраться».

В русской культуре одним из требований к любому общению является обдуманность, т.е. необходимо обдуманно подбирать слова для высказывания: «Сперва подумай, а там и скажи», «Слово не воробей: вылетит – не поймаешь», «Слово выпустишь, так и крюком не втащишь», «Коня на вожжах удержишь, а слова с языка не воротишь», «Выстрелив, пулю не схватишь, а слово, сказав, не поймаешь».

Во французской культуре в равной степени, как и в русской, к любому общению пословицы учат относиться осмысленно, говорить обдуманно,

взвешивая каждое слово (*ménager ses mots, ses expressions, ses paroles, ses termes*):

«*Le discours est le visage de l'esprit*» (Сенèque, *Epistulae ad Lucilium*, CXV [env. 64]) («Речь – показатель ума»);

«*Il y a des gens qui parlent un moment avant d'avoir pensé*» (La Bruyère, *les Caractères*, «De la société et de la conversation», 15 [1688]) («Есть люди, которые говорят раньше, чем подумают» (Ж. Лабрюйер). *Перевод наш – Т.Ж.*);

«*Parole jetée prend sa volée*» («Слово не воробей: вылетит – не поймаешь»);

«*Il faut tourner sept fois sa langue dans sa bouche avant de parler*» («Слово не воробей: вылетит – не поймаешь» «Думай, что говоришь», «Семь раз отмерь, один раз отрежь»);

«*Ce qui est dit est dit*» («Что сказано, то сказано»);

«*Mieux vaut glisser du pied que de la langue*» («Лучше оступиться, чем обмолвиться») [Гак, Мурадова 2006].

Слово должно быть подобрано так, чтобы убедить собеседника, т.е. обладать силой: «*On prend les bêtes par les cornes et les hommes par les paroles*» («Зверей укрощают силой, а людей словом»).

Аналогами данных пословиц в русском языке могут быть: «Сперва подумай, а там и скажи», «Слово не воробей: вылетит – не поймаешь», «Коня на вожжах удержишь, а слова с языка не воротишь», «Выстрелив, пулю не схватишь, а слово, сказав, не поймаешь» [Даль 1984].

Пословицы указывают и на то, что речь собеседника должна быть краткой: «*Недолгая речь хороша, а долгая – поволока*», «*Короткую речь слушать хорошо, под долгую речь думать хорошо*», «*Долго говорить – тому же быть*», «*Полно плести, пора домой брести*», «*Полно путать, пора узлы вязать*», «*Полно мотать, пора узел вязать*», «*Ну, это пошло: зачинается-починается (т.е. пустая длинная речь)*», «*Коротко да ясно*», «*Отзвонил да с колокольни*» [Даль 1984].

Во французской культуре, так же как и в русской, имеются пословицы, отражающие требования к качеству коммуникативного аспекта речи:

содержательность, осмысленность, хорошее знание предмета беседы/разговора, ясность, точность, краткость. Партнеры по бизнес-общению должны иметь ясное представление о предмете разговора (*«avoir une idée nette de qch»*):

«Bien dit, c'est bien dit» («Правильно сказано»; «Хорошо сказано»);

«C'est dit», «Voilà qui est dit» («Правильно сказано»);

«Ça dit bien ce que ça veut dire», «Des mots qui disent bien ce qu'ils veulent dire» («Это именно то, что я хочу сказать», «Это точные слова»);

«Juste pour dire» («Буду краток»; «В двух словах») [Гак, Мурадова 2006].

Французы не любят длинных речей, т.е. разглагольствовать (*«faire un long circuit de parole», «faire merveilles du plat de la langue»*). Не любят они также «ораторов», не умеющих связать двух слов (*«ne savoir pas dire «fêve»*) и говорящих заплетающимся языком (*«avoir un cheveu sur la langue»*).

На переговоры французы приходят хорошо подготовленными и осведомленными (*«Pouvoir (savoir) en dire des nouvelles»*). Французы прекрасно осознают, что:

в трудном деле надо поступать осторожно (*«Bride en main sur le pavé»*);

время, затраченное на тщательную подготовку дела, не пропадет даром (*«On ne perd pas de son temps quand on aiguisé ses outils»*) [Гак, Мурадова 2006].

Французы понимают, что в переговорном процессе нужно не только хорошо говорить (*«avoir de la blague», «être bon pour la blague»* – «уметь говорить красно»), но и уметь слушать (*«avoir une bonne écoute»*). Французский философ и мыслитель Мишель Монтень очень емко и точно сказал по этому поводу: *«Слово принадлежит наполовину тому, кто говорит, и наполовину тому, кто слышит»*. Подобную мысль мы находим и в высказывании Ф. Ларошфуко: *«Хорошо слушать и хорошо отвечать – это одно из величайших совершенств, какое только возможно в разговоре»*. Нужно уметь и своевременно помолчать. Богатый и разнообразный фразеологический фонд французской культуры отражает данные проблемы в следующих пословицах и поговорках:

«*Savoir écouter est un art*» («Уметь слушать – это искусство». Перевод наш – Т.Ж.);

«*Sois prompt à écouter, et lent à donner une réponse*» («Будь скор слушать, но медленен давать ответ»);

«*Qui parle sème, qui écoute récolte*» («Говорящий только сеет, а слушающий пожинает»);

«*Il y a un temps de parler et un temps de se taire*» («Надо знать, когда говорить, а когда и помолчать»);

«*Trop parler nuit*» («Молчание – золото»);

«*Trop parler nuit, trop gratter cuit*» («Во всем нужна мера»);

«*Trop parler nuit plus que trop faire*» («Слишком много говорить вредит больше, чем много делать»);

«*La parole est d'argent, le silence est d'or*» («Слово – серебро, молчание – золото»);

«*Il faut se taire ou dire des paroles de bon augure*» («Нужно молчать или говорить слова счастливого предзнаменования». Перевод наш – Т.Ж.);

«*Il y a un temps pour ne rien dire, il y a un temps pour parler, mais il n'y a pas un temps pour tout dire*» («Есть время, чтобы молчать, время, чтобы говорить, но нет времени, чтобы говорить все». Перевод наш – Т.Ж.);

«*Celui qui ne sait pas se taire sait rarement bien parler*» (Pierre Charron, 1541-1603) («Тот, кто не умеет молчать, в редком случае умеет хорошо говорить». Перевод наш – Т.Ж.) (Пьер Шаррон);

«*C'est une grande misère que de n'avoir pas assez d'esprit pour bien parler, ni assez de jugement pour se taire*» (La Bruyère, *les Caractères*, «De la société et de la conversation», 18 [1688]) («Большое горе (несчастье), если нет достаточно ума ни красиво говорить, ни способности молчать» (Ж. Лабрюйер). Перевод наш – Т.Ж.);

«*Il est aisé de parler, mais malaisé de se taire*» («Молчать труднее, чем говорить»);

«*Qui ne dit mot consent*», «*Qui se tait consent*» («Молчание – знак согласия») [Гак, Мурадова 2006].

Но французские пословицы предупреждают:

«*Il est bon de parler, et meilleur de se taire*;

Mais tous deux sont mauvais alors qu'ils sont outrés» (Jean de la Fontaine, *L'Ours et l'Amateur des jardins*) («Хорошо говорить, а лучше молчать, но и то, и другое плохо, когда они утрированы (преувеличены)». Перевод наш – Т.Ж.) (Жан де Лафонтен);

«*Fou qui se tait passe pour sage*» («Молчаньем и дурак за умного сойдет»);

«*Il a (encore) manqué (perdu) l'occasion de se taire*» («Лучше бы он помолчал», «Был случай помолчать, да он его упустил»). Р.Д. Льюис отмечает, что молчание означает, что партнер по общению слушает и учится, демонстрирует свое уважение к другим людям [Льюис 1999].

Умение слушать ценится и в русской культуре: «*Говори меньше, слушай больше*», «*Говоря мало, ты услышишь больше*» («*En parlant peu, tu entends davantage*»).

В пословицах отражаются бессодержательные речи и отрицательное отношение к ним русского народа: «*Много говорено, да мало сказано*», «*Много наговорено, да мало переварено*», «*Наговорили, что наварили, а глянть – ан нет ничего*», «*Говорит день до вечера, а слушать нечего*», «*Хорошо говоришь, да было бы что слушать*», «*Красно говорит, а слушать нечего*» [Даль 1984].

Отрицательное отношение французского народа к бессодержательным и неясным речам, беседам мы видим в пословице: «*On parle toujours mal quand on n'a rien à dire*» (Voltaire, *Commentaires sur Corneille*, «*Remarques sur Œdipe*» [1719]) («Когда нечего сказать, всегда говорят плохо» (Вольтер). Перевод наш – Т.Ж.). Оноре де Бальзак высказал свое отрицательное отношение к длинным речам: «*Когда нечего сказать, много говорят*». Подобные мысли мы находим у французских философов и писателей: «*Кто много говорит, тот говорит много глупостей*» (П. Корнель), «*Как бы хорошо ты не говорил, если ты говоришь слишком много, то в конце концов станешь говорить глупости*»

(А. Дюма (отец), «*Чем меньше люди думают, тем больше говорят*» (Ш. Монтескье).

Необдуманные речи не приветствуются и во французской культуре: «*La langue va où la dent fait mal*» («*Что у кого болит, тот о том и говорит*» [Гак, Мурадова 2006].

Пословицы указывают и на качества партнера по общению: «*Умей вовремя сказать, вовремя смолчать*», «*Лучше не договорить, чем переговорить*», «*Лучше не досказать, чем пересказать*», «*Чиста, лучиста, да и говорить речиста*», «*Говорит, как река льется*» [Даль 1984].

Во французской культуре фразеологический фонд также очень богат и разнообразен. Мы находим большое количество пословиц, касающихся общения собеседников: «*A la parole on connaît l'homme*» (Р.А. Manzoli [Marcellus Palingenius], *Zodiacus vitae*, I, 194; XVIe S.) («*По слову узнают человека*», «*Птицу узнают по полету*») (Maloux, 1995). Именно речь является показателем культуры человека. Речь – это зеркальное отражение внутреннего содержания партнера по общению и вообще человека.

Одним из ключевых слов, характеризующих французскую культуру, является «*Esprit*» («*остроумие*»). «Своих соседей, педантичных и прагматичных немцев, чей деловой стиль им кажется слишком сухим и прямым, французы упрекают в приземленности, отсутствии энтузиазма и того, что они называют «*esprit*» [Франк 2008]. Во французском фразеологическом фонде имеется много пословиц с данным словом:

«*Les beaux (les grands) esprits se rencontrent*» («*Великие умы всегда найдут общий язык*» (употребляют, когда двое высказывают одну и ту же мысль, произносят одно и то же слово);

«*L'esprit est prompt et la chair est faible*» («*Дух стремителен, а плоть слаба*»);

«*La lettre tue et l'esprit vivifie*» («*Нужно руководствоваться духом, а не мертвой буквой (закона)*»);

«*Une once de bon esprit mieux qu'une livre de science*» («*Капля здравого смысла лучше, чем пуды учености*») [Гак, Мурадова 2006].

Этот список можно продолжить: «*Le sel figure le bon sens, et les épices, l'esprit*»; «*L'impromptu est la pierre de touche de l'esprit*» (Molière, *Les précieuses*

ridicules, IX [1659]); «*Le bel esprit est, à le bien défini, le bon sens qui brille*» (R.P. Dominique Bouhours, *Entretiens d'Ariste et d'Eugène*, IV [1671]); «*Il ne faut avoir de l'esprit que par mégarde et sans y songer*» (Atribué à Fénelon [1651-1715]); «*Les personnes d'esprit sont-elles jamais laides ?*» (Piron, *La Métromanie*, II [1738]) [Maloux 1995]. Именно на это остроумие надеются французы во время переговоров. Здесь они могут позволить себе «проявить недостаточное уважения к соблюдению повестки дня или предыдущим мини-решениям. Это объясняется не столько озабоченностью меняющимися обстоятельствами, сколько возможность (даже вероятностью) того, что по ходу обсуждения романское воображение породит остроумные новые идеи, откроет перспективы новых подходов... (курсив наш. – Т.Ж.). Для них переговоры часто являются упражнениями в мозговом штурме. Нужно собрать воедино все идеи!» [Льюис 1999].

Для поддержания беседы немаловажное значение имеет умение слушать, а значит и адекватно реагировать на высказывание: «*Qui parle sème, qui écoute récolte*» («Кто говорит, тот сеет; кто слушает, тот собирает урожай»). *Перевод наш – Т.Ж.*).

Речь партнеров должна быть корректной, а также содержать приятные, добрые слова: «*Beau parler n'écorche point la langue*», «*Jamais beau parler n'écorchet la langue*», «*Les belles paroles n'écorchet pas la langue*», «*Les douces paroles n'écorchet pas la bouche*» («От ласковых слов язык не отсохнет», «Ласковое слово не трудно, а спору» «Ласковое слово пуще дубины») [Гак, Мурадова 2006]. Но необходимо помнить, что «слишком красивые слова вызывают недоверие» (Ф. Фенелон).

Французам не свойственно давать пустые обещания («*donner du plat de la langue*», «*payer en beaux discours*» – «кормить обещаниями», «*amuser de belles paroles*» – «кормить баснями», «*amuser qn par des promesses*» – «кормить обещаниями»), бросать слова на ветер («*comprendre (savoir, connaître) ce que parler veut dire*»):

«*Ausitôt dit, ausitôt fait*» («Сказано – сделано»);

«*Chose promise, chose due*» («Сказано – сделано») [Гак, Мурадова 2006]. С партнерами по бизнесу французы своевременно выполняют то, о чем договорились на словах. Они прекрасно понимают, что «обещаниями сыт не будешь» и, что «*обещание богатого не наследство*» («*Entre promesse et l'effet il y a grand trait*», «*Promesses des grands n'est pas héritage*») [Гак, Мурадова 2006]. «Французы обычно пунктуальны в следовании контракту» [Льюис

1999]. Для сравнения обратимся к золотому фонду русской мудрости и найдем пословицы следующего содержания: «Обещать – не значит сделать», «Обещанного три года ждут». О силе предварительной договоренности, избавляющей от негативных последствий учит французская пословица: «*Promis, juré, craché*» («Обещано – сделано»). Перевод наш – Т.Ж.).

Французы любят поспорить, так как хорошо понимают, что именно в споре рождается истина: «*De la discussion jaillit la lumière*» («*Du choc des idées (des opinions) jaillit la vérité*»). Ряд пословиц говорят о преимуществе дискуссии:

«*Toute discussion porte profit*» (*Bonum spatium*, manuscript du XIVe, Paris, Bibl. nat.) («Всякая дискуссия приносит выгоду»). Перевод наш – Т.Ж.);

«*La discussion réveille l'objection et tout finit par le doute*» (Xavier de Maistre, *Voyage*) («Дискуссия пробуждает возражение и все заканчивается сомнением»). Перевод наш – Т.Ж.);

«*Le but de la discussion ne doit pas être la victoire, mais l'amélioration*» («Конец дискуссии должен быть не победой, а улучшением (усовершенствованием)»). (Перевод наш – Т.Ж.) [Maloux 1995].

Но пословица «*Par trop discuter, on perd la vérité*» предупреждает, что слишком много дискутируя, теряешь истину (Перевод наш – Т.Ж.) [Maloux 1995]. Для французов важна и «эстетическая сторона дискуссии, и это отражается во вкусе (курсив наш – Т.Ж.), с которым они одеваются, в выборе места для встречи, в образном стиле ведения спора и в беспокойстве о надлежащей форме» [Льюис 1999]. Это подтверждает и высказывание М. Шенье: «Вкус – это ни что иное, как тонкий здравый смысл» («*Le goût, c'est le bon sens délicat*»).

С. Франк, автор работы «Предпринимательство без границ» пишет, что «не следует ожидать, что француз сразу приступит к делу. Цифры и отчеты для него вещи второстепенные. Вначале он попытается найти философскую установку, с которой ему предстоит подойти к сделке» [Франк 2008]. В деловых вопросах французы проявляют осторожность, понимая, что осторожность – мать безопасности («*La prudence est la mère de sûreté*»). Французы тщательно готовятся к встрече и переговорам: «Время затраченное на тщательную подготовку дела, не пропадет даром» («*On ne herd pas de son temps quand on aiguise ses outils*») [Гак, Мурадова 2006].

Интересно у французов отношение ко времени. Если немцы пунктуальны, никогда не позволят себе опоздать, то французы, несмотря на то, что «правила протокола соблюдаются свято, манеры их безупречны, уважение к частной жизни у них в крови, они почти всегда опаздывают – на работу, на деловые встречи, на интервью и т.д. У них свое представление о том, что значит «прийти во время». С их точки зрения, «плюс-минус пятнадцать минут» – это совершенно нормально. Именно поэтому они уверены, что никогда не опаздывают!» [Япп, Сиретт 1999]. Р.Д. Льюис пишет, что «на переговорах французы выглядят самодовольно уверенными в своей правоте. Они должны сформулировать гипотезу (*«faire des hypothèses»*) и потому не спешат. Французы долго не принимают решение. «Если нет веских доводов в пользу разумности данного решения, то они будут откладывать его принятие на целые дни, а если потребуется, и на недели» [Льюис 1999]. Французы понимают, что тот, кто выигрывает во времени, побеждает (*«Qui gagne du temps gagne tout»*), а также вовремя сделанная работа избавляет от лишнего труда (*«Un point fait à temps en épergne cent»*) [Гак, Мурадова 2006].

Французы расположены вести переговоры, двигаясь от абстрактного к конкретному, от общего к частному. Французские партнеры по бизнесу всегда стремятся мыслью предвосхитить действие, строят планы (*«tirer son plan»*), проекты, прогнозы, тщательно обдумывая вопросы, понимая, что правильно поставленный вопрос наполовину уже решен (*«Une question bien posée est à moitié résolue»*).

Во время деловых встреч не следует прибегать к шуткам и юмору. Для европейцев бизнес – дело серьезное. Необходимо отметить, что несмотря на то, что «юмор в бизнесе «в ходу», среди романских народов он прижился меньше, чем среди североευропейцев, для которых это важное средство установления отношений. Конечно, толика юмора в международных переговорах может принести безусловно пользу: взломать лед формализма, ускорить ход обсуждения, вывести из тупика, раскрепостить партнера и вызвать доверие к нему как человеку» [Льюис 1999]. Однако у него есть и обратная сторона: не всякая шутка может быть правильно понята и воспринята иностранцем. То, что французу кажется смешным и забавным, араб может принять за святотатство, китайцу вообще все будет непонятно, а турка это может просто серьезно задеть. Общеизвестно, что ценности обусловлены культурой, шутки, юмор, анекдоты также не являются исключением. Шутить (*«faire le plaisant»*) французы очень любят и еще любят сострить, но только в свободное от переговоров время: *«Il y a temps et lieu»*, *«Il y a temps pour tout»*, *«Tout a son temps»* (*«Всеу свое время»*) [Гак, Мурадова 2006].

Что касается русского человека, то он любит пошутить и пошутить по любому поводу. И в этом есть свой смысл, который выражен в пословице: «Шутка – минутка, а заряжает на час» [Зимин 2008]. Русским свойственно шутить и в радости, и в горе, и во время работы. Веселая уместная шутка поднимает настроение: «Шутку шутишь, людей посмешишь», «Шутку шутишь, всех веселишь», «Умеючи пошутить – людей повеселить». Общеизвестно, что с шуткой и любая работа спорится. Но в русской культуре пословицы учат не мешать делу с шутками: «Смешки смешками, а дело делом», «Шутки в сторону», «Умей шутить, умей и перестать» [Зимин 2008].

На примерах вышеприведенных пословиц русского и французского языков мы видим, что одинаковыми требованиями к коммуникативному аспекту речи являются: обдуманность, ясность, понятность, краткость. И в той и другой культурах необдуманность речи приводят к недопониманию, а иногда и к конфликтным ситуациям, а значит, и к «сбоям» в межкультурных отношениях. Как в русской, так и во французской культурах ценится умение слушать. Ключевые слова такие как «остроумие», «ответственность», «молчаливость» характерные для французской культуры, нашли свое отражение в пословицах и поговорках. В русских же пословицах отражены доброта, щедрость и бесшабашность

Обучение французскому языку с использованием пословиц и поговорок строится в контексте диалога культур. «Связь культурологической информации, содержащейся в пословицах того или иного языка, с жизнью языкового социума проявляется прежде всего в выборе разных эталонов и стереотипов, которые фигурируют в пословицах с аналогичным содержанием. Именно поэтому сравнение пословиц разных языков является наглядным материалом лингвокультурологии» [Черданцева 2000: 274].

В заключение хочется отметить, что являясь произведениями устного народного творчества, корни которых уходят в далёкое прошлое, пословицы и поговорки позволяют обучаемым соприкоснуться с культурой страны изучаемого языка. Они убеждают их в том, что различным народам бывают свойственны одни и те же мысли и стремления, а также служат их нравственному воспитанию. Сопоставительное изучение пословиц и поговорок представляет богатые возможности для анализа образно-ассоциативных восприятий народов, развивает языковую догадку и чувство языка, обогащает коммуникативную компетенцию студентов. Знание пословиц и поговорок, отражающих требования к качеству речи, а также владение ими, несомненно, позволит избежать недоразумений в межкультурном бизнес-общении и обеспечит успех в совместной коммерческой деятельности.

Bibliografija

Dal' V.I., Poslovicy russkogo naroda: Sbornik. V 2-h t. T. 2. M.: Hudozhestvennaja literatura, – 383 s., 1984.

Zimin V.I., Slovar'-tezaurus russkikh poslovic, pogovorok i metkih vyrazhenij. M.: AST- Press Kniga, – 736 s., 2008.

Kitajgorodskaja G.A., Francuzskij jazyk. Intensivnyj kurs obuchenija. V 2-h kn. Kn. 1: Ucheb. posobie. M.: Vysshaja shkola, – 287 s., 2000.

L'juis R.D., Delovye kul'tury v mezhdunarodnom biznese. Ot stolknovenija k vzaimoponimaniyu. M.: Delo, – 440 s., 1999.

Novyj bol'shoj francuzsko-russkij frazeologicheskij slovar' / V.G. Gak, L.A. Muradova. M.: Russkij jazyk; Media, – 1624 s., 2006.

Frank S., Predprinimatel'stvo bez granic: delovoe obshhenie, peregovory, prezentacii. M.: ZAO «Olimp – Biznes», – 288 s., 2008.

Cherdanceva T.Z., Idiomatika i kul'tura (Postanovka voprosa) // Voprosy jazykoznanija. – 1996. – № 1. – S. 58-69.

Cherdanceva T.Z., Ital'janskaja frazeologija i ital'jancy. M.: CheRo, – 304 s., 2000.

Japp N., Sirett M., Jeti strannye francuzy. M.: Jegmont Rossija Ltd, – 35 s., 1999.

Maloux M., Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes. Paris Larousse, – 628 p., 1995.